

УДК 32

Набизада Муртаза
аспирант
(Москва, Россия)

РОЛЬ РОССИИ В УСТАНОВЛЕНИИ МИРА В АФГАНИСТАНЕ И АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Аннотация. В этой статье мы стремимся объяснить основные тенденции в развивающейся политике России в отношении Афганистана с акцентом на ее регионализацию, диверсификацию и новый упор на дипломатию, кульминацией которых стали региональные мирные консультации в Москве. В нем утверждается, что ни одно из опасений России, связанных с Афганистаном, не может быть снята, пока вооруженный конфликт там продолжается в полную силу. Это вселяет в Москву искреннюю заинтересованность в стабилизации. Однако простое сочетание военного давления на Талибан и поддержки афганского правительства Западом не может обеспечить стабилизации.

Ключевые слова: Роль, Россия фактор, Афганистан, Афганистан и Россия, Мир, Талибана

Nabizada Murtaza
graduate student
(Moscow, Russia)

RUSSIA'S ROLE IN ESTABLISHING PEACE IN AFGHANISTAN AND RUSSIA'S AFGHAN POLICY

Abstract. In this article, we seek to explain the main trends in Russia's evolving policy towards Afghanistan, with an emphasis on its regionalization, diversification, and a new emphasis on diplomacy, culminating in the regional peace consultations in Moscow. It argues that none of Russia's concerns about Afghanistan can be lifted while the armed conflict there continues in full force. This gives Moscow a sincere interest in stabilization. However, a simple combination of military pressure on the Taliban and Western support for the Afghan government cannot provide stability.

Key words: Role, Russia factor, Afghanistan, Afghanistan, and Russia, the World, the Taliban

Вследствие исключительной роли Афганистана в мировых региональных и глобальных процессах чрезвычайную актуальность приобретает анализ российско-афганских отношений с учетом региональных и глобальных трансформаций. Стабильный Афганистан является одним из ключевых факторов устойчивого развития региональной и глобальной системы международных отношений, что связано с решением таких трансграничных вызовов, как наркоторговля, нелегальная миграция, реинтеграция беженцев, терроризм, экстремизм и тому подобное.

После свержения режима Талибан в 2001 г., внешние контакты которого ограничивались отношениями с Саудовской Аравией, Пакистаном и Объединенными Арабскими Эмиратами, новое афганское правительство начало активную внешнюю политику, направленную на восстановление связей с международным сообществом в целом, и налаживанием контактов с Российской Федерацией. Афганистан, Соединенные Штаты и региональные державы пытаются найти политическое решение. Россия тоже пытается внести свой вклад в мирное урегулирование афганского вопроса. Основные опасения Москвы в Афганистане связаны с расширением региональной итерации Исламского государства, провинции Хорасан, а также с потоком наркотиков на север. Это законные опасения.

Поэтому целью данного исследования является анализ роли России в установлении мира в Афганистане и определении перспектив дальнейшего взаимодействия обоих государств. Предмет исследования – это роль России в установлении мира в Афганистане. Таким образом, данная статья представляет собой попытку проанализировать политику России в отношении Афганистана и афганской проблемы за последние годы в ее различных аспектах, а также содержит элементы прогноза относительно дальнейшего развития этой политики. В данном случае, следует ответить на следующие вопросы: какие факторы определяют политику России в отношении афганского вопроса; как эволюционировала политика России в отношении мира в Афганистане и каковы ее последствия; каковы при этом интересы России.

Афганистан был полем битвы с 1978 года. Появление «Талибана» в 1994 году и его драматическое развитие вселили большие надежды в измученное войной афганское население на то, что его страданиям положен конец. К сожалению, эта надежда вскоре превратилась в разочарование, когда «Талибан» после захвата столицы Кабула в сентябре 1996 года продолжал вести войну по доверенности с силами оппозиции во главе с Ахмад Шахом Масудом. Столь длительная война разрушила экономику, социальный капитал, производственную основу общества и фактически разрушила социальные службы по всей стране. В Афганистане самое большое количество мин (10 миллионов), самое большое количество беженцев и инвалидов, самый высокий уровень детской смертности [6].

В 2001 году Россия поддержала интервенцию США в Афганистане, которая привела к краху режима талибов и созданию нового правительства. В 2002 году Россия активно реализовывала проекты по оказанию гуманитарной помощи Афганистану, доставив в страну в общей сложности более 40 тысяч тонн грузов на сумму около 15 миллионов долларов США. Самой крупной гуманитарной операцией года стала доставка продуктов питания в северные провинции Афганистана. Меньше чем за полгода автоколонны МЧС доставили в Файзабад 16,5 тыс. тонн продовольствия, а в октябре-декабре в Хайратон по железной дороге доставили более 5 тыс. тонн зерна и шесть стационарных пунктов распределения гуманитарной помощи. В январе 2008 года Россия передала афганской стороне 3,1 тысячи тонн пшеничной муки. В феврале 2009 года 17,9 тыс. тонн муки было доставлено в Афганистан на безвозмездной основе через МЧС России. Гуманитарная помощь продолжается. В 2020 году гуманитарная помощь для борьбы с коронавирусной инфекцией поступила из России в Афганистан. В партию входят тест-наборы для диагностики коронавируса, их хватит на пять тысяч

исследований. Их перевез в страну глава дипмиссии России в Афганистане Дмитрий Жирнов [2].

Тысячи афганских студентов сейчас учатся в разных вузах России. В начале 2019 года в Университет путей сообщения Императора Николая II было принято 18 афганских студентов в рамках программы подготовки инженеров-железнодорожников. Эта целевая группа была сформирована по инициативе Ассоциации содействия и развития молодежи Афганистана и РЦНК. Происходит также взаимодействие в сфере культуры. В частности, в августе 2019 года был организован фестиваль в Российском центре культуры и науки, в котором приняли участие Профсоюз рабочих Афганистана и Ассоциация женщин Афганистана [1].

Помимо гуманитарной помощи, Россия активно участвует в развитии экономической сферы Афганского государства. Например, в 2016 году было положено начало российско-афганскому диалогу по взаимодействию в сфере поставки нефти. Россия передала Афганистану 1,5 млн тонн нефти из 6 млн тонн, которые требуются в целом. Также российские специалисты поделились с афганскими конкурентами стратегическим видением создания национальных стратегических резервов. Кроме того, Россия предложила провести разведку нефти и газа на севере Афганистана. Рекомендации были сделаны совместной афгано-российской комиссией. Газовый монополист «Газпром», крупнейшая нефтяная компания "Роснефть", государственная железнодорожная компания «Российские железные дороги», второй по величине производитель нефти ЛУКОЙЛ и государственный энергетический холдинг Интер РАО, а также другие заинтересовались конкретными проектами в Афганистане. В данном контексте афганская проблема также важна для российской энергетической и углеводородной стратегии в Евразии, которая в первую очередь касается доступа России к энергоресурсам региона и контроля над торговыми, транспортными и коммуникационными коридорами [5].

Еще один пример, когда 30 октября 2017 года делегация из 20 видных российских бизнесменов посетила в Афганистан и провела переговоры с Кабулом о расширении российских инвестиций в сельское хозяйство, транспорт и горнодобывающую промышленность Афганистана. В результате этих переговоров было принято совместное обязательство существенно увеличить годовой товарооборот между Россией и Афганистаном, углубив экономические связи Москвы с раздираемой войной страной.

Несмотря на то, что в России многие критически относятся к инвестициям в довольно нестабильное государство, российские политики считают, что инвестиции в экономическое развитие помогут преодолеть негативные воспоминания о советской войне в Афганистане и улучшить отношения Москвы с законным правительством Афганистана. Кремлевские политики полагают, что если России удастся заручиться общественной поддержкой своего участия в Афганистане и наладить прочные связи с афганскими правительственными чиновниками, президент Ашраф Гани может быть готов сотрудничать с Москвой в урегулировании политического кризиса в Афганистане [2].

Важно также отметить, что экономические интересы России в Афганистане часто недооцениваются или полностью игнорируются. Во-первых, Россия пытается создать единую экономическую зону, в которой Центральная Азия будет играть важную роль. Это

сделает экономику союза уязвимой для афганской угрозы. Во-вторых, Афганистан богат минеральными ресурсами; согласно одному отчету, неиспользованные запасы полезных ископаемых в Афганистане могут превышать триллион долларов.

Одна из насущных проблем не только Афганистана, но и всего региона – это проблема афганского наркотрафика. По данным ООН, от афганского героина ежегодно умирает 100 тысяч человек. Самыми большими потребителями героина в мире являются страны ЕС, Россия и Иран, которые в целом потребляют более 80 процентов героина. Только в странах ЕС и России от опиатов ежегодно умирает более 40 тысяч человек. Поэтому Россия принимает непосредственное участие в решении данной проблемы. Так, в 2012 году Правительства Российской Федерации и Японии сегодня представили одногодичный учебный проект, направленный на усиление потенциала Афганистана по борьбе с наркотиками. Основная цель проекта – повысить оперативный потенциал сотрудников Афганской национальной полиции (АНП) по борьбе с наркотиками посредством специализированного обучения. В результате это обучение проводилось в учебном центре МВД России в Домодедово под Москвой. В 2016 году агенты по борьбе с наркотиками Афганистана при поддержке оборудования и информации от Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России и Агентства США по борьбе с наркотиками ликвидировали семь подпольных наркологических лабораторий в провинции Бадахшан в Афганистане, уничтожив лабораторное оборудование и изъяв несколько килограммов готового к употреблению героина. в ходе внезапной операции с участием вертолетного отряда и 70 полицейских [6].

Помимо гуманитарной помощи, с тех пор Россия поддерживает новую систему и вносит вклад в усилия по восстановлению в стране, включая обучение афганских сил безопасности, поставку военной техники, поддержку совместных с Соединенными Штатами мероприятий по борьбе с наркотиками и оказание некоторой помощи в целях развития. С 2013 года действует совместная программа Совета НАТО – Россия «Инициатива в новых областях», которая помогает афганским военно-воздушным силам (АФА) развивать возможности, необходимые для самостоятельной эксплуатации и обслуживания своего вертолетного парка, включая запасные части и техническую подготовку. На первом этапе были предоставлены запасные части, необходимые для ремонта семи вертолетов Ми-35. Кроме того, новый тип поддержки был посвящен развитию возможностей медицинской эвакуации ААФ. В рамках проекта авиазавод в Новосибирске является основным центром подготовки афганских кадров. На первом этапе проекта тридцать афганских техников по техническому обслуживанию (около 20% механиков вертолетов ААФ) успешно прошли базовую подготовку.

Так, в феврале 2016 года правительство России разрешило безвозмездно передать Кабулу 10 тыс. автоматов и миллион патронов. Это пожертвование получило широкую поддержку в Афганистане и помогло уменьшить негативную реакцию, связанную с предполагаемыми поставками Россией оружия талибам [6].

На состоявшихся в январе 2011 г. переговорах между президентами России и Афганистана было заявлено, что внешнеполитическая позиция РФ в отношении ИРА исходит из ее национальных интересов. В 2013 г. диалог между государствами по вопросу безопасности в регионе продолжился. В сентябре 2013 г. Хамид Карзай посетил саммит ШОС в Бишкеке, на котором он встретился с Владимиром Путиным. В 2013 г. было

ратифицировано соглашение о размещении российских войск на афгано-таджикской границе. Согласно соглашению, 201-я российская военная база останется на территории Таджикистана до 2042 г. С 2016 года Россия предоставила афганскому правительству десятки тысяч автоматов Калашникова и миллионы комплектов патронов.

Сотрудничество России с Афганистаном в сфере безопасности и экономики формируется под эгидой ШОС и ОДКБ. В частности, ШОС, возглавляемая Китаем, якобы обладает значительным потенциалом для оказания помощи в стабилизации ситуации в Афганистане, учитывая, что все государства Центральной Азии, за исключением Туркменистана, являются его членами. Однако возможная роль ШОС в сложившейся ситуации расплывчатая. С одной стороны, она учредила особую контакт-группу по Афганистану, что свидетельствует о ее заинтересованности и актуальности в этом. Кроме того, государства-члены приветствуют и поощряют участие Афганистана в региональных проектах. С другой стороны, ШОС, вероятно, не сможет сыграть значительную роль из-за отсутствия у ее членов политической воли серьезно заниматься афганскими делами [1].

Фаза конфликта в Афганистане после 2001 года длится более 20 лет, и «Талибан» возродился как сила, противостоящая более чем половине афганской территории. Когда война зашла в тупик, Афганистан, Соединенные Штаты и региональные державы пытаются найти политическое решение. Россия тоже пытается внести свой вклад, обращаясь к Талибану, чтобы помочь запустить мирный процесс.

В 2016 году Россия инициировала серию встреч между соседними с Афганистаном странами, известную как Московский процесс. На первую встречу Афганистан не пригласили – на встрече присутствовали только Россия, Китай и Пакистан. В 2017 году к ним добавились Афганистан, Индия и несколько стран Центральной Азии. Соединенные Штаты не присутствовали ни на одной из встреч и воспринимали их как дублирующие усилия, которым не хватало ясности. В 2018 году планировался третий многосторонний диалог, на который были приглашены талибы. Афганское правительство отказалось присутствовать на том основании, что талибы были приглашены на встречу как равноправные участники, а талибы, с другой стороны, отказались вести прямые переговоры с афганским правительством. Для Кабула этот шаг подорвал легитимность его собственной инициативы – Кабульского процесса, поддерживаемого США. В конечном итоге диалог был отложен [3].

Россия, конечно же, не хочет, чтобы талибы контролировали Афганистан. Тем не менее, Москва в то же время признает территориальные завоевания талибов и предпочитает их группировке ИГИЛ. Фактически, влиятельная часть российских политиков считает Талибан полезным партнером в его борьбе против ИГИЛ. Президент В. В. Путин заявлял о том, что радикальные джихадисты из бывших советских республик могут бороться с ИГИЛ в Сирии или где-либо еще. Теперь опасность возвращения боевиков ИГИЛ в постсоветские государства Центральной Азии и Россию становится более вероятной. Благодаря тому, что их передвижению способствует широкая этническая и лингвистическая сеть, русскоязычные исламистские борцы могут относительно легко путешествовать по географически сопредельной территории. Хотя менее 1000 из примерно 8500 русскоязычных бойцов-салафитов-джихадистов вернулись в Россию или государства Центральной Азии, это является достаточно

весомым фактором. По этим причинам Россия рассматривает ИГИЛ как особую угрозу, в отличие от талибов.

Кроме того, Россия считает, что более тесные связи с Талибаном имеют смысл, учитывая вероятность того, что они будут играть все более важную роль в будущем политическом устройстве Афганистана. Россия не желает, чтобы Соединенные Штаты остались в регионе навсегда, но они также не хотят такого быстрого ухода, который приведет к краху афганского государства и возврату к гражданской войне и анархии 1980-х и начала 1990-х годов. Это помогает объяснить, почему поддержка Россией Талибана носит скорее тактический характер, чем стратегический.

24 ноября 2020 года министр иностранных дел России Сергей Лавров в видеообращении к участникам Женевской международной конференции по Афганистану выразил озабоченность Москвы продолжающейся эскалацией насилия в Афганистане. В частности, он подчеркнул, что боевики Исламского государства концентрируют силы в северных провинциях страны, чтобы создать плацдарм для дальнейшей экспансии в Среднюю Азию [4].

В целом, после свержения режима талибов в 2001 году политика России в отношении Афганистана прошла через несколько этапов: от наступления в 2001–2002 годах, когда Россия пыталась укрепить свое присутствие и влияние в Афганистане; через период застоя в 2003–2006 гг., когда Россия осознала, что не может эффективно конкурировать с преимущественно западным влиянием в стране; вплоть до периода с 2007 года, который ознаменовал возвращение активной политики России в отношении Афганистана, когда Москва начала использовать ухудшающуюся ситуацию в области безопасности для улучшения своих отношений с правительством в Кабуле и повышения своего значения для сил западной коалиции

На современном этапе Москва заинтересована в стабильном, процветающем и прогнозируемом Афганистане и ведет активную политику в этом направлении. Комментируя итоги прошедшей в Москве межафганской встречи, в МИД России отметили именно руководящую роль афганцев [1].

Таким образом, можно сделать определенные выводы. Политика России в отношении проблемы Афганистана стала одним из ключевых вопросов российской внешней политики, как в отношении стран региона, так и ключевых игроков за пределами региона. На это, помимо прочих факторов, повлияла эволюция внутренней ситуации в самом Афганистане. Однако она также сформировалась под влиянием меняющихся отношений России с США и ведущими западными странами, странами Центральной Азии, Китаем и странами Южной Азии. Как конкретные интересы и цели России, так и ее собственная политика в отношении Афганистана за последние десять лет претерпели определенную эволюцию. Однако на базовом уровне некоторые из этих интересов остались неизменными.

В долгосрочной перспективе Россия может просто попытаться воспроизвести антиталибский альянс и поддерживающую его международную коалицию, создав буферную зону на севере Афганистана; или она может поддержать усилия афганского правительства по достижению политического соглашения, которое может фактически привести к возвращению талибов к власти в Афганистане.

С нашей точки зрения, Россия, скорее всего, будет играть ограниченную прямую роль либо в вооружении, либо в финансировании – или в том и другом – дружественных России сил внутри афганских вооруженных и политических группировок. Россия, вероятно, останется отдаленной, хотя и значительной, региональной силой в решении текущих проблем, связанных с Афганистаном, без желания ощутимого прямого присутствия там. Следовательно, политика России в отношении афганской проблемы, вероятно, будет носить реактивный характер и будет зависеть как от внутренних событий в Афганистане, так и от позиции важных международных игроков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шапиро, Н. И. (2018). Новые контуры стратегии США в Афганистане: анализ исследовательского дискурса. Пути к миру и безопасности, (2), 22-35.
2. Степанова, Е. А. (2019). Мирный процесс по Афганистану и роль России. Пути к миру и безопасности, (2), 21-33.
3. Шутикова, В. С. (2016). Афганистан-вектор внешней политики США в XXI в (Doctoral dissertation).
4. Сангар, К. (2016). Значение Афганистана для России в XXI веке: интересы, взгляды и перспективы. Политика в Центральной Европе, 12 (1), 59-82.
5. Мали, В. (2018). Переходный период в Афганистане: надежда, отчаяние и пределы государственного строительства. Рутледж.
6. Альтаф, З. (2019). РОЛЬ РОССИИ В АФГАНСКОМ МИРНОМ ПРОЦЕССЕ.